Герой Советского Союза майор Гукас Карапетович МАДОЯН.

Герой Советского Союза Г. К. Мадоян в Ереване

Вчера в Ереван прилетел Герой Советского Союза майор Г. К. Мадоян. Тов. Мадояна, героя боев за освобождение Сталинграда, Ростова, мы застали дома среди родных, которых он не видел больше двух лет. Долгая разлука сменилась радостной встречей. Жена Сирануш Оганесовна, сестра Цовинар Карапетовна радостно взволнованы и окружили дорогого гостя заботой и вниманием. Мадоян расспрашивает о детях, они находятся на отдыхе в лагере. Навестить героя спешат и соседи, и друзья. Комната едва вмещает всех; пришла и делегация от трудящихся Кировского района: секретарь райкома т. С. Григорян, профессор Р. Х. Бунатян, военком майор т. Агаджанян, т. В. Микаэлян и другие. Завязывается оживленная беседа. Тов. Мадоян сразу поджупает своей искренностью, простотой.

Скромный и скупой на слова, когда дело касается его самого, Мадоян вместе с тем охотно рассказывает о боевых делах своих друзей, о замечательных качествах советского воина, о стойкости его духа, любви к родине и непримиримости к врагу.

—7 февраля, когда часть наша получила приказ командования одной из первых ворваться в Ростов, мы решили бить не в лоб, а проникнуть обходным путем, неожиданно. Бойцы стремительным броском ворвались в город, захватили вокзал и несколько прилегающих улиц. Наша часть оторвалась от соседней. Немцы, застигнутые нами врасплох, вскоре оправились и начали нас теснить. Мы оказались в окружении. Положение ухудшилось. Семь дней днем и ночью мы отбивали непрекращающиеся атаки. Бойцы, невзирая на холод и на смертельную опасность, дрались как львы, создав крепкую оборону.

Боеприпасы были на исходе. Помню такой случай: мне сообщили, что на одном из участков у бойцов не было патронов. Тогда я обратился к ним со словами:

— Товарищи, вы видите врага, у него есть боеприпасы, он хочет ими убить нас на нашей земле. Не допустим этого, нападем, отнимем и ими же истребим их.

Воодушевляя бойцов, заботясь о них, Мадоян вместе с ними отбил все 52 атаки немцев и удержался, пока не подоспела помощь. Это было 14 февраля. В Ростов вошли части Красной Армии, освободившие славный город от ненавистных захватчиков.

—Меня,—шутя говорит тов. Мадоян,—фашистская пуля не берет. Четыре раза я был ранен и каждый раз пуля задевала слегка.

На груди тов. Мадояна сверкают орден Ленина, «Золотая звезда» и американская медаль «За боевые заслуги». Эту высокую награду он заслужил в борьбе с немецкими захватчиками, показав геройство и доблесть. Он прошел путь от лейтенанта до майора.

— Тобой, тов. Гукас, — говорит один из собравшихся,—гордится армянский народ; в боях за родину ты высоко держал честь нашего народа.

—Я выполнил свой долг,—говорит тов. Мадоян,—дрался за счастье армянского народа, который лишь в семье советских народов свободно вздохнул и зажил счастливо.

Ласковый, заботливый Мадоян преображается, когда говорит о немцах. Его черные, проницательные глаза загораются ненавистью к фашистским палачам.—У меня,—говорит он,—сердце крепкое, но те зверства, которые чинят немцы над советскими людьми, над нашими детьми и матерями, заставляли меня плакать, зажигая во мне лютую ненависть к немецким негодяям. И мой долг, как и всех моих боевых товарищей, драться, пока наша советская земля не будет полностью очищена от врага.

Мы дружески прощаемся с майором Мадояном, желаем ему новых успехов. Уходя, встречаем группу школьников, направляющихся с цветами в квартиру Мадояна. Это—друзья, сверстники детей Мадояна, узнав о приезде героя, спешат повидать его.

Б. СЕРГЕЕВ.